

ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА В ФУНКЦИОНАЛЬНО- ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Информационная культура предстает перед исследователем в виде интереснейшего феномена информационной жизни общества, его групп и личности. Иное трудно себе даже вообразить – ведь культура информации есть та первооснова, то качество, что позволяет выделять информационную сторону, грань общественной жизни. Информационная культура, подобно сплаву, объединяет категории информации и культуры, где одна составляющая влияет, взаимодействует и определяет другую.

Вероятно, нам все-таки не избежать рассмотрения терминологических вопросов информационной культуры, которые будут очерчены, хотя и схематично, но целесообразно и ясно. Итак, информационная культура есть знания, желания и возможности человека, необходимые ему для создания, потребления и усвоения информационных продуктов и услуг, или, попросту, информации. Как правило, информационная культура реализуется конкретной личностью в рамках определенного общества или, обобщенно, в конкретных социально-исторических условиях.

Современная действительность является нам информационную культуру современной личности, что, заметим, вовсе не должно означать того, что данная культура есть единственный возможный вариант, поскольку история вопроса свидетельствует, скорее, в пользу обратного, а также того, что данная информационная культура есть наилучший, совершенный тип из всех возможных. Действительно, если системный подход позволяет рассмотреть явление в его конечном, современном состоянии, так сказать, произвести его поперечное, горизонтальное сечение, то функционально-историческое исследование выявляет продольные, вертикальные связи в развитии явления и позволяет, тем самым, целостно постигнуть и современное состояние изучаемого.

Относительно самих **функций информационной культуры** сложилось понимание, с нашей точки зрения, что

они представлены следующим образом: **информационная** – центральная функция, отражающая взаимоотношения информационной культуры и информации посредством субъекта, личности; **педагогическая**, заключающаяся во влиянии культуры и информации на личность субъекта, а также во взаимовлиянии субъектов информационной культуры друг на друга; наконец, **рекреационная**, гедонистическая функция, предоставляющая личности возможность удовлетворения от обладания и использования необходимой информации. Названия функций подобраны нами сообразно сущности и конечной цели каждой из функций, т.к. уже Аристотель полагал, что явления существуют ради своей сущности, но не наоборот.

В истории как науке сложилась определенная периодизация, которой мы, соответственно, будем в дальнейшем придерживаться, а именно – периодизации по признаку социальных формаций. Это объясняется тем, что данное дробление истории по этапам, периодам базируется на экономическом состоянии общества, а, следовательно, и культуры, и информационной культуры, а также тем, что другие периодизации мало пригодны для достаточно детального рассмотрения любого предмета, включая себя самое. Следует также оговориться, что освещение информационной культуры коснется, главным образом, ее письменной, фиксированной документально стороны. Необходимость подобного обусловлена, во-первых, тем, что до нас из дали времен и народов дошли, в основном, письменные свидетельства современников об информационной культуре в ее многообразных проявлениях, а, во-вторых, тем, что устные, живые моменты информационной культуры существуют и поныне в том виде и звучании, как в начале человеческого пути на Земле. Они прошли без изменений фактически тысячи лет до настоящего времени, будучи обязаны своей живучестью и всепроникающим характером самому человеку, который сохранил и сберег эти непосредственные проявления информационной культуры в своей

памяти, как коллективной, общественной, так и индивидуальной, вероятно, сам не подозревая, не осознавая этого. Человек, субъект до сих пор узнает эти явления не хуже своих предшественников, сталкиваясь с ними в повседневной практике информационной культуры во всех ее состояниях, процессах, результатах, проявлениях как неотъемлемой части информационной деятельности информационного общества.

Существует, однако, вопрос, затрудняющий дальнейшее изложение материала. Он связан с тем моментом, что для описания информационной культуры какого-либо отрезка человеческой истории необходим индикатор состояния этой культуры в данный исторический период. Очевидно, выбирать искомый критерий придется из сферы информационной деятельности, куда на правах составляющей входит и информационная культура. Спектр элементов информационной деятельности состоит из создания, хранения, распространения и потребления информации, но для наших целей не подходит ни один из них в полной мере, скорее совокупность всех элементов. Учитывая тот факт, что информационная культура есть комплексный, интегральный процесс, явление информационной деятельности, мы находим, что наилучшим образом ее сможет отразить такой же интегральный процесс. Информационное общение как вид информационной деятельности, ядром которого является обмен разнообразной информацией, протекающий на основе многообразных связей личности, представляет собой, на наш взгляд, идеальный критерий, показатель оценки информационной культуры, причем не только документально фиксированной, но и устной, живой, которой мы все же коснемся в дальнейшем. Далее, сами функции информационных культуры и общения, конечно, идентичны, тождественны, т.к. информационная культура раскрывается наиболее ярко в условиях информационного общения, которое, в свою очередь, способно формировать и развивать культуру.

сульманский Восток, точнее, арабы. В письменной, фиксированной информационной культуре средних веков, интересующей нас особенно живо, господствующее место заняла Библия как энциклопедия времен и народов и символ веры, а также патристика и герменевтика, экзегетика как свод комментариев к Библии и неканоническая, апокрифическая часть библейских сказаний как элементы более живой, устной традиции информационного общения и культуры. Иначе вряд ли могли развиваться события, учитывая состояние общества и государств эпохи раннего средневековья, состояние души каждого человека той эпохи, лишенного почти всех идеалов и целей, а также принимая во внимание следующие качества Библии: яркий и несвойственный Европе восточный колорит, крайняя несхожесть проповедуемого образа жизни с имеющимся в наличии, в повседневности в сочетании с образным, двойственно понимаемым языком, которым изложены общераспространенные, даже в античность и ранее, ценности.

Первое место среди функций информационной культуры средних веков заняла, соответственно, педагогическая функция, прочное положение которой было непоколебимо в раннем и высоком средневековье, отчасти поколебавшись лишь в позднем. Причиной тому было то, что существовал как абсолютный идеал для подражания, самосовершенствования – Иисус Христос, так и относительный – целая когорта святых и угодников. Естественно, что стремление человека к познанию, отражением которого выступала информационная функция, хотя и не поддерживалось, до известных границ, как Библией, так и официально, но не могло быть искоренено вовсе, находя свое воплощение, особенно в высоком и позднем средневековье, в мистике, алхимии, семи свободных искусствах, заимствованных у античности, устном творчестве народа и других формах. Что до рекреационной функции информационной культуры, то она стала, фактически, функцией устной, разговорной культуры, т.е. информационного общения, существуя в виде баллад, песен, сказок, мистических, бытовых сюжетов, анекдотов, молвы и слухов и т.д. Она существовала, конечно, и в трудах теологов, ученых того времени, но не просто для досуга, развлечения, а для отдохновения и удовлетворения. Заметно ожила рекреационная функция в позднем средневековье, когда появилась художественная письменная литература, зачастую различных жанров и, что немало важно, на национальных языках.

Период Реформации и Возрождения продолжал в общих чертах тенденции общественного развития позднего средневековья с той

разницей, что человек опять получил в свои руки собственное познание, совершенствование, целеполагание. Ренессанс удивительным образом сочетал в себе дух античности и значительные, следует признать, религиозные, общественные, научные и т.п. достижения средних веков. Возрождение было чем-то вроде слепка, отпечатка, отражения, причем нечеткого, типа отражения в медном античном зеркале, самой античности, но, с другой стороны, это была эпоха, куда активнее, чем любая иная до нее, своеобразная "активная, деятельная" античность, если вообще позволительно такое определение в истории. Причиной такой активной позиции являлись, вероятнее всего, другие люди той эпохи, прошедшие уже огонь, воду и медные трубы полусумеречных средних веков, другое сознание, мышление этих людей, увидевших огромные размеры Земли и узнавших много нового о себе и природе, и другие отношения людей друг к другу, к природе, выражавшиеся в создании ряда методов и приемов для всех сфер деятельности, а также досуга. Все перечисленное в совокупности именуется, как правило, духом эпохи, времени.

Summary
Problems of the history and evolution of the information culture are considered. The information culture conception is given and its functions are considered. Information communication is determined as indicator, criterion of the state of the epoch information culture. The state analysis and probable prognosis of information culture and information communication are represented.

культура Ренессанса, также и информационная, находилась в полном соответствии с описанными факторами. Информационная функция шла рядом с педагогической, т.к. информация нужна была не столько сама по себе, как таковая, но, особенно, для целей развития личности. Это похоже на истину, тем более, что Франсуа Рабле в своем романе выводит главный принцип той эпохи, ее основание – делай, что хочешь, – служивший у Рабле в качестве устава Телемского аббатства. Кстати, в аббатстве автором среди прочих увеселительных, досуговых учреждений планировалось и создание обширной библиотеки с литературой на любой вкус. Это может служить косвенным доказательством того, что рекреационная функция информационной культуры была жива и процветала в соответствующих формах и жанрах. Таким образом, триада функций информационной культуры представляется нам в эпоху Возрождения столь целостной и гармоничной, какой не являлась даже в античности, если исторические параллели вовсе уместны.

поха Нового времени и последующие, вплоть до сегодняшнего дня, развивали и совершенствовали способы, методы, формы деятельности, т.е. осуществляли научно-технический прогресс. Мы решили избавить читателя от перебирания всей гаммы национальных культур с их особенностями и сходными чертами, тем более, что вполне достоверное представление об этом дает и сегодняшнее состояние информационной культуры, которое и следует осветить.

Итак, информационная культура, равно как и информационное общение в качестве ее индикатора, сегодня исполняет все описанные функции, проведенные ранее через всю историю. Информационная, педагогическая и рекреационная функции есть диалектическое единство, отсутствие хотя бы одного элемента, в чем легко убедиться и мысленно, и на практике, значительно обедняет, искажает культуру, переводя ее в свернутое, непроявленное состояние.

Смысл, сущность сегодняшней культуры информации, насколько нам представляется, такова: информационная культура проявляется в умениях, навыках, знаниях, связующих человека и информацию, и в умениях, знаниях, навыках, применяемых человеком для организации, хранения, использования и обработки полученной необходимой информации.

Выводом из сказанного является то, что информационную культуру ждет великое будущее, ибо она станет залогом жизни в новом, информационном обществе, а информационное общение как ее неотъемлемый элемент будет стоять в ряду необходимых знаний, умений и навыков для каждого человека этого информационного общества.

овествование наше лишь слегка коснется информационной культуры древнейших архаичных обществ на территории Малой Азии, Африки и др., но полностью оставить без внимания этот "социальный докембрий" мы не можем, т.к. это прерывает связь времен. В таких государствах, как государства шумеров, хеттов, вавилонян, египтян, индусов, китайцев, а также народов Средиземноморья, информационная культура могла существовать на основании догадок и свидетельств, в письменной и устной формах. Относительно устной ее формы отметим лишь то, что метаморфозы тысячелетий почти не изменили той информационной культуры, во всяком случае, ее сущности, и она исполняла все свои функции в рамках человеческого общения, коммуникации. Что касается письменно фиксированной информационной культуры, а также отражавшего ее опосредованного, косвенного информационного общения, то здесь явно преобладала, насколько можно догадываться, информационная функция. Это подтверждается тем, что до нас дошли, в основном, научные, религиозные, управленческие тексты тех цивилизаций, т.е. информация, рассчитанная на познание, чему отвечает, в первую очередь, информационная функция. Педагогическая же функция в то время, наверное, осуществлялась в рамках информационной, поскольку тот из древних, кто брал в руки некий документ, делал это с главной целью – получить знания для жизни, для социального статуса и т.п. Значит, информация расценивалась как шаг в самопознании и самосовершенствовании, что и требовалось доказать. Справедливости ради отметим, что существовала и иная литература, призванная служить рекреационной функции, типа героических эпосов, поэм, баллад и т.п., но по отношению к общему состоянию тогдашнего общества и его письменности она выступала, скорее, как случайность, исключение из правил, призванное подтвердить общую закономерность.

Классическая античность, Греция периода своего развития и расцвета породила гармоническую, синкретичную информационную культуру, функции которой были представлены, в первую очередь, педагогической и рекреационной. Информационное общение той эпохи с успехом подтверждает это, ведь Гомер с его энциклопедически всеохватными "Илиадой" и "Одиссеей" был не источником информации, но прежде всего частью сознания, наконец, частью личности любого грека. Иногда именно по знанию либо незнанию отрывков Гомера определялось, стоит перед тобой грек или нет. Стоит лишь вспомнить, что такие

драматурги, как Эсхил, Софокл, Еврипид, Аристофан были, хотя бы однократно, но лишены первой премии на состязаниях в театре, что является, вероятно, признаком существования лучшего, нежели их произведения!

Некоторое пренебрежение к информационной функции культуры мы склонны объяснять тем, что она служит невидимой, но твердой основой как педагогической, так и рекреационной функций. Информацией для грека был весь мир, все его элементы и многогранные проявления. Подтверждение тому мы найдем у таких философов этой эпохи, как Гераклит, Эмпедокл, Парменид, Платон, Аристотель и др. Заметим, что эти же философы, например, Платон, Демокрит, считались великолепными знатоками стиля языка, т.е. по сути дела, писателями, другие, например, Эмпедокл, Парменид, Гераклит, – поэтами. Тенденция классической античности, по-видимому, такова: люди пользовались информацией ради самопознания, совершенствования себя, других и окружающей среды, причем совершенно сознательно, что было стилем, типом их жизни. Но кроме того, люди получали удовольствие от информации, от ее использования, осознания, передачи другому. Это является следствием того, что тогдашняя информация, хотя слово тогда еще не употреблялось, была смыслом, была тождественна словам "смысл", "разум", чем далеко не всегда она отличается теперь.

Скат античности породил эпоху эллинизма, которая, до известной степени, включает и римскую империю. Римская держава, как республиканского образца, так и позднейшая империя, сделала ставку на силу, покорив всех тех, кто был недоволен ее политикой, и включив в свой состав согласных. Греция разделила участь покоренных, став провинцией Ахайя. Однако, она же сумела, пользуясь своим явным превосходством в науке, искусстве, ремесле и т.п. отраслях, пленить своих покорителей, римлян, и передать им, например, философские школы стоиков, неоплатоников, перипатетиков, киников, скептиков, эпикурейцев и др. Греческий намного превосходил тогдашнюю латынь, пока римляне, опираясь на высокий дух и одаренность, не создали свою, органичную римскую культуру, включившую в себя, естественно, и элементы греческой. Римляне, сами прежде варвары, распространили свое влияние на все народы Средиземноморья, Африки, части Азии, Европы; их культура, в том числе и информационная, срослась, переплелась с местным колоритом. Собственно, тогда-то и стали возникать одни из первых информационных общественных институтов в виде библиотек, включая сам термин, музеев как частных и религиозных собраний с их специфическими фун-

кциями.

На протяжении этого периода ведущей функцией информационной культуры выступала, по всей вероятности, информационная. Информация для римлянина была не просто смыслом, сущностью, как для грека классической эпохи, если вообще возможно употребление определения "простой" к категории смысла, но мы имеем в виду тот момент, что это был смысл, сущность для человека, т.е. используемый, прагматический оттенок сущности явления, предмета. Это положение можно подкрепить апелляцией к информационному общению той поры, протекавшему в суде, на форуме, рынке, в термах, амфитеатре, цирке, домах граждан и хорошо описываемому в произведениях римских сатириков и поэтов. Так, Витрувий в трактате "Об архитектуре" указывает, что здания для библиотек следует строить с роскошью, приличествующей общественным заведениям, а также ориентировать их на восток, чтобы читающий мог сполна использовать утреннее время для работы в библиотеке. С другой стороны, как мы уже говорили, Марциал и, отчасти, Ювенал в своих сатирах, а также Овидий, Катулл упоминали те же библиотеки как развлекательные, досуговые учреждения, которым, следовательно, в отношении информационной культуры присуща рекреационная функция. Но то было время рождения истинно художественной литературы и обслуживания ее отраслей знания в различных жанрах и формах. Кроме того, не следует забывать и о том, что вышеприведенные философские школы способствовали таким процессам, увязывая информацию с радостью, покоем от обладания ею, например, эпикуреизм, кицизм, отчасти, стоицизм, создавая тем самым пару информационная – рекреационная функции. Педагогическая функция перешла в разряд желаемых, но не необходимых для конкретного человека и его личности, чему, несомненно, немало способствовала философия, переключившаяся на проблему человека и отдавая в его же руки собственное совершенствование и познание. Но поскольку до нашего времени дошли произведения, как правило, авторов, стремившихся к возвышенности, к совершенству, где возможно заметить, вывести из текста изложения педагогическую функцию информационной культуры и, конечно, информационного общения, то надо полагать, педагогическая функция выдержала пробу, испытание временем и жизнью, не утратила своего значения и тогда, и теперь.

акул эстафеты передается эпохе средневековья, столь круто вступившей в историю, что, вероятно, потомки даже не слышали бы про античный мир, если бы не му-